

0 7 2 2 3 8 2 - 1

ЧУВАШСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени И.Н. УЛЬЯНОВА

Диссертационный совет по философским наукам
/ Д 212. 301. 04 /

На правах рукописи

Шумилов Владимир Константинович

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ
МОДЕРНИЗАЦИИ МАССОВОГО СОЗНАНИЯ

Специальность 09.00.11 – социальная философия

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА
КФУ



0000977324

Чебоксары – 2001

Работа выполнена на кафедре философии и методологии науки
Чувашского госуниверситета им. И.Н. Ульянова.

Научный руководитель – доктор философских наук,
профессор Гуров Ю.С.

Официальные оппоненты: доктор философских наук,
профессор Михайлова Р.В.

кандидат философских наук,
доцент Матвеев Г.М.

Ведущая организация – Чувашский государственный
педагогический университет
им. И.Я. Яковлева

Защита состоится “ 29 ” июня 2001 г. в 14.00 часов
на заседании специализированного совета
по защите диссертации на соискание ученой степени
кандидата и доктора философских наук
в Чувашском государственном университете
им. И.Н. Ульянова по адресу:
428001, г. Чебоксары, ул. Университетская, д. 38^а, аудитория

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале библиоте-
ки им. И.Н. Ульянова (г. Чебоксары, ул. Университетская, 38^а)

Автореферат разослан “ 28 ” мая 2001 года

Ученый секретарь специализированного совета – канд. филос. наук,

доцент



Ю.П. Кульков

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. На рубеже третьего тысячелетия Россия переживает сложное время изменения общественного развития и радикальных преобразований, стремясь выйти на дорогу общемирового цивилизованного развития, достичь параметров модернизированного общества.

Переход от социализма к рыночной экономике, сопровождавшийся системным кризисом российского социума, вызвал существенные изменения в социальной структуре общества, его перестройку на новые стратификационные параметры, которые вряд ли будут доминирующими в ближайшие десятилетия в силу известного консерватизма массового сознания населения. Следовательно, резервом дальнейших изменений массового сознания россиян в сторону развития правового государства, рыночной экономики и гражданского общества сегодня выступает молодежь. Именно от того, какие процессы происходят сейчас в массовом сознании молодежи, зависит во многом будущее России, так как “поколение выступает сегодня фактически как базовая структурная единица российского социума” [1].

Однако прежде чем исследовать процессы, происходящие в массовом молодежном сознании, нужно определиться в самом понятии массовое сознание, так как уровень его использования в научной литературе явно опережает теоретико-методологическое осмысление этого понятия. Поэтому необходимо уяснить сущность такого явления, как массовое сознание. Важно с определенных методологических позиций дать понятию массовое сознание смысловую определенность, которая позволила бы анализировать его в качестве самостоятельного объекта научного познания. Анализ культурно-исторических типов массового сознания позволяет всесторонне и комплексно осмыслить феномен данной социально-философской категории в духовной сфере общества.

В этой связи рассмотрение генезиса и эволюции массового сознания общества представляется нам наиболее важным, так как позволит уточнить само понятие данной социально-философской категории и раскрыть эволюцию развития российского социума. Наиболее актуален данный вопрос в свете непрекращающихся споров о путях развития России.

¹Андреев А.Л. Российский социум на фоне реформ: общество, государство, нация// Международная экономика и международные отношения. - М., 1999. - № 5. - С. 95.

Часть ученых заявляет о принципиальной неререформируемости такой страны как Россия, предрекают ей особый, отличный от мирового опыта, путь развития. Недаром особо популярным в политической элите страны стал тезис о многополярном мире.

В общественном мнении модной стала школа А.С. Ахиезера, утверждающая, что "российское традиционное общество не имеет внутренних ресурсов для модернизации" [1]. Следовательно, опять таки пропагандируется свой особый, самобытный путь развития.

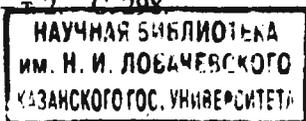
Весьма расхожей является точка зрения, согласно которой модернизация России началась с петровских времен. Отсюда получается, что все современное, прогрессивное Россия получила из "Петрова окна". Но в таком случае становится невозможным объяснение многих фактов российской истории, например, принятие Боярской думой Конституции страны в 1610 г. Поэтому актуальной проблемой является социально-философский анализ модернизации массового сознания российского общества, выявление его общих и особенных характеристик.

Как и в годы Великих реформ Александра II, модернизационные процессы на территории России происходят неравномерно; темпы преобразования российского социума во многом зависят от степени распространения традиционных масс общества в том или ином регионе. Отсюда актуальность приобретают исследования, направленные на выявление особенностей трансформационных процессов в отдельных регионах страны, которые позволят получить более конкретную картину развития общественного сознания.

Исследование массового сознания молодежи важно не только потому, что глубокий мировоззренческий кризис переживает российское общество. Речь идет о будущем всего человечества в третьем тысячелетии, и особая роль принадлежит здесь молодым поколениям, вступающим в жизнь. Модернизировать Россию, претворить в жизнь демократические реформы невозможно без заинтересованного и активного участия молодежи.

Степень разработанности проблемы. Изучение понятия массового сознания началось более трех десятилетий назад, практически одновременно с разработкой такой категории философии как общественное сознание. С одной стороны, это было связано с определением структуры последнего, но, с другой – явилось стремлением ряда ученых выйти за узкие рамки классической классовой парадигмы. Однако в условиях России советского периода из-за идеологического прессы наи-

¹Ахиезер А.С. Россия: критика исторического опыта. В 3-х т. – М.: ФО СССР, 1991. т. 2. С. 298.



более плодотворно можно было исследовать массовое сознание капиталистических стран, но не самого российского общества. Поэтому массовое сознание воспринималось как ложное, иллюзорное, связанное с развитием “массовой культуры”, упадком духовного развития общества.

Тем не менее работы Э.Я. Баталова, Г.И. Вайнштейна, Г.Г. Дилигенского, В.П. Иерусалимского, Ж.Т. Тощенко, К.Г. Холодковского и др. позволили представить массовое сознание как сложную духовную систему, обладающую собственной структурой, типологией. Общеметодологические вопросы по данной проблематике содержались в работах Б.А. Грушина. Но разработанная им методологическая база теории массового сознания основывалась на концепции массовизации современного общества, что крайне сужало круг исследований исторического развития социума.

В своей монографии “Массовое сознание: в поисках новой парадигмы” Л.Г. Судас попыталась выделить массовое сознание как самостоятельный объект научного исследования и предложить соответствующую методологию его исследования. На этой основе ею была предпринята попытка философского осмысления модернизации российского социума. Бесспорно, работа Л.Г. Судас во многом обогатила наше понятие о массовом сознании, открыла новые горизонты теоретических исследований данного феномена. Однако проблема модернизации массового сознания была решена ею в духе школы А. С. Ахиезера, что не позволило, на наш взгляд, наиболее адекватно отразить трансформационные процессы российского социума.

Изучение молодежной проблематики в философской и социологической литературе имеет достаточно богатую историю, но особенно оно активизировалось в России советского периода 60-х гг. и связано с работами С.Н. Иконниковой, В.Г. Лисовского, В.Н. Боряза, И.С. Кона и других авторов. В них обобщались результаты конкретных социологических исследований, разрабатывались исходные понятия методологии и методики исследований. Однако в условиях господствовавшей тогда классовой парадигмы сложно было объективно выявить массовое сознание молодежи, так как негативные тенденции объяснялись как исключения, не соответствующие идеологизированному образу советской молодежи.

90-е гг. XX века внесли новые аспекты в изучении массового сознания, такие, как проблемы формирования молодежи как субъекта социальных преобразований, межпоколенческие отношения, роль молодежи в модернизации общества и т.д. Значительный вклад в разработку социально-философских исследований молодежи вносит научный коллектив под руководством И.М. Ильинского. В последние годы накоплен достаточно огромный эмпирический материал по молодежной проблематике, который нашел отражение в различных публикаци-

ях и диссертационных работах. Среди них можно отметить работы таких исследователей, как О.Н. Карпухин, Б.А. Ручкин, В.И. Чупров и др. Однако, на наш взгляд, пока недостаточно работ обобщающего характера, ощущается отсутствие комплексных исследований различных сфер молодежного массового сознания, что не позволяет в полной мере оценивать происходящие модернизационные процессы.

Объект исследования – модернизация массового сознания.

Предмет исследования – современные процессы модернизации, происходящие в массовом сознании молодежи.

Цель и задачи исследования – на основе социально-философского осмысления эмпирических данных определить вектор модернизации массового сознания молодежи.

В соответствии с поставленной целью решаются следующие **задачи**:

- установить содержание понятия массовое сознание;
- выявить концептуальные основы модернизации массового сознания;
- исследовать специфику модернизации массового сознания молодежи Чувашии в сравнении с другими регионами России;
- раскрыть особенности протекания модернизационных процессов в массовом сознании различных групп молодежи.

Методологической и теоретической основой диссертационного исследования являются работы классиков отечественной и зарубежной философии. Анализ массового сознания молодежи проводился с использованием исторического, структурно-функционального методов, а также метода сравнительного анализа, деятельностного подхода.

Эмпирическую базу исследования составляют результаты социологических исследований, проведенных диссертантом в Чувашской республике среди молодежи в возрасте 16-23 лет в 1999-2000 гг. Анкетированием было охвачено 1416 респондентов. Распределение их по территории проживания, полу, возрасту, типам учебных заведений (школа, пту, вуз, техникум) соответствуют статистическим показателям Чувашии, что обеспечивает репрезентативность исследования. В процессе исследования было выделено четыре группы молодежи: молодые рабочие, служащие, безработные (50,0 %), студенты вузов и техникумов (17,9 %), учащиеся городских общеобразовательных школ и пту (19,8 %), старшеклассники сельских школ республики (12,3 %).

Научная новизна исследования:

1. Осуществлено теоретико-методологическое обоснование модернизации массового сознания, уточнено понятие “массовое сознание”, выявлены основные культурно-исторические типы массового сознания, а также основные виды общественного сознания.

2. Выявлена концептуальная основа модернизации массового сознания, на базе которой рассматриваются общее и особенное в трансформации российского социума.

3. Обобщены теоретические и эмпирические данные о состоянии, конкретных проявлениях, ведущих тенденциях процесса модернизации массового сознания молодежи в условиях трансформации российского социума.

4. Установлены особенности массового сознания молодежи, ее структурообразующих групп в период ускоренной модернизации в основных сферах российского общества.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Теоретико-методологическое обоснование модернизации массового сознания: определение понятия “массовое сознание”, выделение основных культурно-исторических типов (традиционное и современное массовое сознание).

2. Теоретическая модель модернизации массового сознания российского социума, согласно которой трансформация социумов возможна только при определенных природных факторах и при отсутствии существенного влияния со стороны политарных обществ (от греч. *полития* - государство). На этой основе раскрывается общее и особенное в модернизации массового сознания российского общества, как части европейского социума.

3. Теоретические и эмпирические результаты исследования модернизации массового сознания молодежи, как наиболее динамичной части общества, показывают ведущую роль экономической сферы в модернизационных процессах.

4. Модернизация массового сознания наиболее активно происходит среди городской молодежи, особенно подростков. Однако в условиях догоняющей модернизации происходят процессы эксплицирования ранее присутствующих в имплицитной форме традиционных элементов массового сознания, которые имеют смысловые жизненные установки советской патриотической державности и имперского самодержавия с национально-православным уклоном. Наиболее заметны данные процессы среди значительной части студентов и молодых рабочих.

Теоретическая и практическая значимость исследования состоит в возможности использования методологических, теоретических положений и выводов для дальнейшего исследования проблем модернизации массового сознания, прогнозирования процессов, протекающих в духовной сфере в ходе трансформации общества России. Выводы диссертации могут служить теоретическим основанием при разра-

ботке программ политических партий и общественных организаций.

Теоретические и практические результаты диссертационной работы могут также использоваться в преподавании курсов философии, социологии, политологии, культурологии в высших учебных заведениях.

Апробация результатов исследования. Основные положения и выводы работы отражены в ряде публикаций, изложены автором на международной научно-практической конференции: “Институционализация многопартийности и модернизация российского общества” г. Йошкар-Ола в мае 2000 г., а также на республиканской научно-теоретической конференции: “Социологическая мысль Чувашской республики” г. Чебоксары в октябре 2000 г.

Структура диссертации. Работа состоит из введения, двух глав (в каждой из которых по три параграфа), заключения, списка использованной литературы, приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы исследования, дается анализ степени разработанности проблемы, определяются объект, предмет, цель и задачи исследования. Выделяется теоретическая, методологическая и эмпирическая база работы, раскрывается научная новизна и практическая значимость исследования, приводятся основные положения, выносимые на защиту, структура диссертации.

В первой главе – “Социально-философские аспекты модернизации массового сознания” – раскрывается понятие “массовое сознание”, его структура, виды, типы; определяются методологические основы исследования. Диссертант дает социально-философское определение понятия массового сознания. На основе выработанной им теоретико-методологической концепции проводится социально-философский анализ модернизации массового сознания российского общества и молодежи, как его социально-демографической группы.

В первом параграфе – “Понятие массового сознания” - подробно освещается история изучения понятия массовое сознание, приводятся определения, данные этому феномену такими исследователями как А.К. Уледов, Б.А. Грушин, Г.Г. Дилигенский, Э.Я. Баталов, Л.Г. Судас. Однако, несмотря на достаточно подробное изучение данного явления, выяснения его основных параметров, до сих пор отсутствует достаточно адекватное определение социально-философской категории “массовое сознание”. Более того, остаются до сих пор дискуссионными ряд моментов, без которых невозможно составить целостное представление о массовом сознании.

Среди них прежде всего место, занимаемое массовым сознанием в системе общественного сознания. Большинство исследователей считают массовое сознание особым видом общественного. Л.Г. Судас предлагает считать массовое сознание специфическим “слоем” общественного сознания. Однако в таком случае остается нерешенным вопрос о видах или слоях общественного сознания.

В советское время часть российских исследователей отождествляла массовое сознание с классовым или с сознанием трудящихся масс, что неизбежно вело к сближению этого понятия с групповым сознанием, с одной стороны, и общественным сознанием – с другой.

Б.А. Грушин в своей интерпретации массового сознания исходил из концепции массового общества, широко популярной на Западе в 50-60-х гг. XX века. Использование этого понятия только в связи процессами массовизации общественного производства и культуры вело к фиксации существования массового сознания с определенного исторического этапа и, следовательно, не могло быть универсальным, и применяться для анализа всех типов общества.

В западной общественной мысли существуют несколько подходов к изучению проблемы массового сознания. Не считая возможным подробно анализировать каждый из них, остановимся на формулировке Х. - Ортеги-и-Гассета: “Всякое общество – это динамичное единство двух факторов: меньшинств и массы” [1]. Здесь массовое сознание рассматривается в дихотомии – элита и массы. Следовательно, общественное сознание можно представить в виде сознания элит и масс. Разумеется, между этими основными видами общественного сознания не может быть перегородок, они диалектически взаимосвязаны между собой.

Поскольку массовое сознание включает в себя разнообразные формы группового и общечеловеческого сознания, то можно говорить, что оно разрушает границы всех существующих в обществе классов, слоев, групп населения, т.е. является надгрупповым сознанием. Следовательно, массовое сознание принципиально не может иметь фиксированных границ. Однако, по мнению диссертанта, на этом основании нельзя утверждать, как это делает Л.Г. Судас, что самодостаточным субъектом массового сознания может быть только все общество в целом. В таком случае происходит отождествление общественного сознания с массовым. Заметим, что в массовое сознание не входит сознание элитаобразующих групп, а также маргинальных групп, живущих изолированно от общества. Отсюда диссертант делает вывод о том, что основу массового со-

¹Ортега-и-Гассет Х. Восстания масс// Вопросы философии. – М., 1989. - № 3. – С. 120.

знания составляют средние слои, группы общества или средний класс.

Остается дискуссионной проблема соотношения массового сознания с другими компонентами общественного. Так, например, Б.Н. Бессонов, А.П. Федоркина, В.Н. Шаронов отождествляют массовое сознание с общественной психологией. С.П. Щавелев, Л.И. Насонова относят массовое сознание к обыденному уровню общественного сознания.

В диссертации показано, что в рамках основного вопроса философии общественное бытие противопоставляется не сознанию вообще, а именно общественному сознанию. Сознание и общественное сознание хотя и однопорядковые, но разные понятия для выражения различных связей и отношений. Понятие сознания приобретает категориальный статус лишь в соотношении с понятием “материя”. Общественной психологии присущи черты обыденного сознания, но они не тождественны между собой, ибо выделяются в структуре общественного сознания по разным основаниям. Отсюда неправомерно отождествление общественной психологии с обыденным и, следовательно, с массовым сознанием.

Поэтому совершенно справедливо Г.Г. Дилигенский указывает, что “если обыденное сознание обычно противопоставляется научному или теоретическому, как включающее лишь представления, почерпнутые из непосредственного житейского опыта людей, то массовое сознание не ограничено этими рамками, в него могут входить как научные, так и обыденные представления. Оно представляет собой отражение всей совокупности объективного бытия людей и объективного мира в целом” [1].

Основным критерием выделения конкретно – исторических типов сознания служит отражение в нем исторической или регионально-культурной специфики. Поэтому, по мнению диссертанта, можно выделить следующие основные типы массового сознания: традиционное и современное. Тогда античное, средневековое, сознание нового времени, сознание рода, племени, народности, нации становятся подтипами массового сознания традиционных и современных обществ.

Общество есть целостная система, включающая следующие основные сферы – экономическую, социальную, политическую и духовную. Кроме того, общество находится в органической связи с природной средой и не может функционировать и развиваться вне природы, в отрыве от нее. Географическая сфера предшествует общественным сферам и в значительной мере влияет на прогресс. Отсюда важным фактором при изучении массового сознания является выявление меха-

¹ Дилигенский Г.Г. В поисках смысла и цели: Проблемы массового сознания современного капиталистического общества. – М.: Политиздат, 1986. – С. 12.

низмов взаимодействия, взаимовлияния, вышеназванных сфер человеческого общества с внешней природной средой.

Существующие до сих пор определения социально-философской категории массового сознания не учитывали природную составляющую общественного бытия. Поэтому становилось проблематичным объяснение качественных различий культур и субкультур социумов, а также характер социально-групповых связей индивидов, которые в своей совокупности образуют данный социум и им присущее массовое сознание.

Исходя из вышеизложенного, в диссертации массовое сознание определяется как – один из видов общественного сознания, одна из форм его реального воплощения и существования. Ему присущи все основные структурные уровни, формы и типы общественного сознания. Массовое сознание представляет собой результат совместного приспособления, духовной адаптации людей к природным и социальным условиям существования, к происходящим общественным переменам, которые обусловлены взаимодействием, взаимовлиянием, всех сфер общественного бытия.

Во втором параграфе – “Концептуальные основы модернизации массового сознания” – автор отводит существенное место генезису трансформации традиционных социумов. Модернизация – это особая форма развития, сутью которой является переход от традиционного общества к современному. Теория модернизации, как и любая другая, не претендует на особое положение, ибо онтологизация данной модели неизбежно ведет к концепции линейного прогресса общества. Но, по мнению диссертанта, она является достаточным методологическим инструментом для анализа современных процессов модернизации массового сознания реформируемой России.

В исследовании указывается, что модернизация массового сознания общества возможна только при определенных природных факторах и при отсутствии существенного социокультурного влияния со стороны политарных социумов. К таким природным факторам диссертант относит: умеренный климат; недостаток земель, пригодных для обработки; относительную бедность природных ресурсов; отсутствие крупных рек; наличие морского побережья.

Теплый климат, наличие крупных рек, где земледелие неизбежно требовало ведения ирригационного хозяйства, приводило к формированию централизованных государств политарного типа. Политаризм во всех разновидностях означает верховную собственность политаристов (монархов, сатрапов с мощной бюрократической системой) на землю и личности всех других членов социума. В таком обществе ведущую роль в жизни социума приобретают политическая и духовная сферы, которые

подавляют развитие социально-экономической сферы. Поэтому для восточных обществ был характерен циклический тип развития. Они возникали, расцветали, а затем приходили в упадок и гибли, но на их месте возникали такие же политарные образования, которые повторяли тот же цикл развития, захватывая, расширяя попутно все новые и новые территории. Такой социум без внешнего воздействия не способен трансформироваться в общество более высокого типа.

Наличие специфических природных факторов способствует развитию экономической сферы социума, его производительных сил. Но именно развитие торговли, товарно-денежных отношений приводит к радикальной перестройке социальной структуры социума, которая, в свою очередь, воздействует на политическую сферу общества. В итоге модернизационные процессы, происходящие в социуме, приводят к созданию общества современного типа (правовое государство, свободный рынок, гражданское общество). Однако, как показано в диссертации, модернизационные процессы, происходящие в социуме, слабо влияют на духовную сферу общества в силу ее особой консервативности. Поэтому социумы, не сумевшие перестроить духовную сферу общества, обречены на остановку в развитии и на обратное движение в сторону восточных обществ. Такой путь развития был продемонстрирован античным обществом.

Следующая попытка прорыва общества в новое измерение была предпринята северо-итальянскими городами и Голландией в XV-XVI вв., где существовали такие же благоприятные природные факторы, которые аналогичным образом воздействовали на экономическую, а затем на другие сферы общества. Но в отличие от античного мира христианство являлось той духовной силой, которая скрепляла социум. Правда и на данном этапе трансформации традиционного массового сознания возможны препятствия в развитии социума, но они уже не в состоянии повернуть вспять модернизацию общества.

Киевская Русь, а затем Московское государство, Россия по своим природно-климатическим условиям, христианской религии, а также отсутствию заметного влияния восточных обществ, несомненно, принадлежит к Европейской цивилизации. Но особенностью расселения восточных славян являлись огромные территории и отсутствие морского побережья, что существенным образом препятствовало развитию торговли и товарно-денежных отношений. И, следовательно, замедляло развитие модернизационных процессов массового сознания общества. Тем не менее даже татаро-монгольское иго существенно не повлияло на модернизацию российского социума, чему свидетельствует развитие земельных отношений, аналогичных европейским, а также

проблема секуляризации церковного имущества в конце XV века.

Замедление темпов развития экономической сферы общества в большей мере было детерминировано природным фактором. В России, к моменту ее централизации, не произошли существенные изменения в социальной структуре общества, формирование средних слоев населения находилось на начальной стадии. Кроме того, в централизованном государстве монарх, как правило, стремился укрепить свою власть путем уничтожения любой оппозиции. В Европе эти стремления монарха наталкивались на оппозицию со стороны средних слоев общества. Иван Грозный смог подавить, уничтожить формировавшиеся средние слои общества, а главное убрать политическую элиту и сформировать новую из традиционных масс населения. Практически то же самое произошло в 1917 г., когда большевики сменили элиту общества на традиционные слои населения.

Начиная со второй половины XVI в. модернизационное развитие российского социума фактически приостановилось, что привело к заметному отставанию России от Европы. Это отставание пытался преодолеть Петр I. При нем российское государство получило мощное ускорение, позволившее на равных соперничать с европейскими государствами на протяжении 250 лет. Однако модернизация российского социума осуществлялась усилиями государства, а не самого общества, что в итоге привело к еще большему отставанию России от европейских стран.

В диссертации подчеркивается, что модернизационные процессы, происходившие в российском социуме, ничем особенно не отличались от европейских, они шли в едином русле, начиная со времен Киевской Руси, а отнюдь не с петровских времен, как полагают почти все исследователи данной проблематики. Россия, как и все европейские страны, участвовала в колониальном расширении своей территории, что, кстати, совсем не характерно для восточных обществ. Но расширение территории неизбежно приводит к замедлению модернизационных процессов в социуме, так как на освоение новых территорий уходит наиболее динамичная часть общества.

Великие реформы Александра II второй половины XIX в. открыли простор саморазвитию общества, которые привели в начале XX в. к формированию в России основ гражданского общества: местного самоуправления, общественных некоммерческих организаций и массовых политических партий.

Первая мировая война явилась серьезным испытанием для всех европейских стран, находящихся в стадии модернизации своих обществ. Традиционалистский взрыв массового сознания в некоторых европейских странах во многом был обусловлен ослаблением легитимных,

нравственных устоев общества. Опираясь на традиционное массовое сознание в некоторых странах Европы к власти пришли диктаторские режимы. Но в силу опять-таки географического фактора на более длительное время задержался у власти только большевистский режим.

Придя к власти, большевики продолжили модернизацию для завершения индустриализации страны. По своей сути, эта модернизация носила неорганический характер, так как опиралась на традиционные ценности массового сознания населения и, более того, консервировала их путем исключения из экономической сферы общества ее основных элементов: свободного рынка и частную собственность.

Поэтому особенностью российского социума является перерыв в органическом развитии общества на жизнь как минимум трех-четырёх поколений людей. В Восточной Европе, странах Балтии безрыночное существование общества ограничилось в целом двумя поколениями. Следовательно, в социуме сохранилось множество людей (сформировавшихся до устранения рынка), владеющих умениями, инстинктами жизни в рыночной среде. Соответственно процессы модернизации в этих странах проходят более безболезненно для общества, нежели в России.

Реформы 50-60-х гг. XX века несколько раскрепостили экономическую сферу российского социума, что дало толчок к постепенной эволюции массового сознания. Однако эта эволюция традиционных масс не зашла настолько далеко, чтобы воспринять реформы Е. Гайдара, тем более когда в течение буквально одного года обрушились все привычные социальные ориентиры. Реакцией на такую ситуацию явилось нарастание в массовом сознании требования наведения порядка. Апелляция к государству стимулируется неспособностью людей к объединению и самозащите в качестве социальных акторов.

В третьем параграфе – “Молодежь и модернизация общества” - дается характеристика этой социально-демографической группы общества. Уделяется внимание осмыслению социально-философской категории “поколение”. Диссертант согласен с С. Иконниковой, считающей что поколение имеет ряд значений и не тождественно понятию “молодежь” [1].

Для западного типа обществ наиболее характерной чертой модернизационных процессов является конфликт поколений. В этом плане российское общество мало чем отличается от европейского. Русская литература отразила эту проблему уже в середине XIX века.

В научной литературе для выделения молодежи как общественной группы используется в основном возрастная характеристика насе-

¹Иконникова С.Н. Социология молодежи и проблемы коммунистического воспитания. – Л.: ЛИК, 1988. – С. 76.

ления. Общепринятые для российской действительности границы понятия “молодежь” определены в интервале от 15 до 29 лет, т.е. 15 лет. Целостный процесс социализации и индивидуализации молодежи разграничивается на определенные временные этапы. Условно: подростки – до 18, молодежь – 18-24, молодые взрослые – 24-29 лет.

В Советском Союзе сложились определенные, хотя и не всегда во всем совпадающие, концептуальные подходы к трактовке понятия молодежь, молодое поколение. В конкретных исследованиях выделялись темы трудовой и профессиональной ориентации, идеалов молодежи, образования и досуга, политического воспитания, общественной активности и т.д.

Однако в исследованиях молодежи делался преимущественно упор на выявление всеобщности целей различных групп молодых поколений. В таких условиях не могла идти речь о выявлении особенностей массового сознания молодежи, а если они выявлялись, то только в виде негативных моментов.

Высокие скорости политических, экономических и социальных изменений в 90-х гг. XX века оказали весьма противоречивое влияние на положение и развитие российской молодежи. Прежде всего в результате снятия информационных, экономических и прочих барьеров между нашей страной и развитыми странами произошли радикальные изменения в массовом сознании, которые опередили преобразования в общественном бытии. Молодежь явно или неявно стала предъявлять обществу: создать условия для свободного выбора предметов потребления.

Многочисленные социологические опросы различных категорий молодежи выявили общий ценностный и нормативный кризис, выразившийся у определенной части молодежи. По мнению О.И. Карпухина это происходит потому, что “культ американской мечты, личного успеха любой ценой постепенно вытесняет у молодежи ценности коллективизма и солидарности...” [1].

Однако согласно Б.А. Ручкину, у большинства молодежи “установки на патерналистскую опеку государства и общества видоизменились, превратившись в ориентации на собственную самостоятельность... проводимые реформы в обществе... помогли значительной части юношества вписаться в новые общественные отношения, помогли проведению перемен в обществе” [2].

¹1. Карпухин О.И. Самооценка молодежи как индикатор ее социокультурной идентификации// СоцИс: Социологические исследования. - М., 1998. - № 12. – С. 91.

²2. Ручкин Б.А. Молодежь и становление новой России// СоцИс: Социологические исследования. - М., 1998. - № 5. – С. 95-96.

Парламентские выборы наглядно выявили дифференциацию массового сознания российского общества. Обозначились четко географические зоны поддержки проводимых реформ – это прежде всего северные регионы страны и крупные города. Оплотом противодействия реформам оказался юг страны и сельское население. Поэтому изучение региональных, местных особенностей массового сознания молодежи приобретает важное значение в свете неоднозначного и противоречивого движения России по пути модернизации.

Чувашская республика за годы реформ прочно обосновалась в числе наиболее бедных регионов России. Во многом это связано с тем, что индустриализация Чувашии фактически началась после второй мировой войны. До сих пор в сельской местности проживает 39 % населения. Хотя в двух наиболее крупных городах республики проживает почти половина населения республики, но в своей основной массе это выходцы из сельской местности. Следовательно, в исследованиях массового сознания молодежи должны присутствовать более мощные пласты традиционализма, в сравнении с российскими исследованиями. И данное обстоятельство позволит нам получить ответ о степени действия модернизационных процессов в более традиционных социумах.

Во второй главе – “Современные процессы модернизации массового сознания молодежи в основных сферах российского общества” - анализируются результаты эмпирических исследований, проведенных диссертантом.

В первом параграфе – “Социально-политическая сфера” - исследуются факторы, влияющие на формирование мировоззрения российской молодежи. Определяющая роль принадлежит здесь современной действительности и советскому периоду российской истории. Средства массовой информации (СМИ) также играют определенную роль в формировании массового сознания. Достаточно отметить, что СМИ доверяют 57,0 % молодежи и ровно, наоборот, столько же молодых людей не доверяют государственному и общественным институтам.

Среди телеканалов молодежь предпочитает смотреть информационные программы НТВ (46,3 %) и ОРТ (43,3 %). Интерес к миру политики проявляют 66,0 % молодежи. Большинство молодых людей (74,0 %) считают, что сегодня каждый гражданин России может свободно высказываться по политическим вопросам, более скептически настроены студенты (58,0 %).

Между свободой и равенством между людьми молодежь выбирает свободу (61,6 %). Однако она у них лишена институционального содержания, так как понимается молодыми людьми, как возможность жить по своей воле (57,0 %) или для 12,8 % опрошенных, как ответ-

ственность за свои поступки только перед самим собой.

Отсюда исходят корни недоверия молодежи к государственным и общественным институтам, а также весьма низкий уровень межличностного доверия. Достаточно отметить, что друзьям доверяют только 5,3 % респондентов, а самому себе 66,1 % опрошенных, семье и родственникам (24,5 %). Социум, в котором идентичность индивидов имеет опору лишь в самом себе и семейно-родственных связях, воспринимается неизбежно как потенциальная угроза личному существованию.

Традиционность массового сознания молодежи проявляется также в том, что она в абсолютном большинстве (90,9 %) возлагает надежды на жесткую руку, сильного человека во главе государства. Либеральное управление государством разделяют всего 3,7 % респондентов. Тем не менее 22,5 % респондентов предпочитают демократию сильной власти и порядку: больше всего сторонников демократии среди городских подростков (30,3 %) и студентов (32,8 %). Из всех групп молодежи только 48,0 % городских подростков верят в институт всенародных выборов. Большинство молодежи, особенно студенты (53,8 %) и молодые рабочие (51,2 %) считают демократические выборы пустой формальностью. Правда, большинство юношей и девушек (71,5 %) не готовы отказаться от своих демократических прав ради наведения порядка в стране.

Практически такое же количество молодежи (70,8 %) выступают за мирное решение национальных конфликтов и только путем переговоров. За применение военной силы в национальных конфликтах, если другие возможности исчерпаны, высказываются 20,4 % респондентов. Наиболее милитаристски настроенными оказались студенты (23,5 %) и рабочая молодежь (22,7 %). Данные результаты наглядно свидетельствуют, что молодежь, в отличие от взрослого населения, выступает против военного решения чеченской проблемы. Следовательно, несмотря на национал-патриотизм значительной части молодежи намечается тенденция демилитаризации массового сознания российского общества.

В диссертации показано, что большинство юношей и девушек усвоили некоторые демократические нормы, необходимость демократических институтов. Но оказывается понимание политики молодежью подчинено известному принципу общинности, когда наилучшее решение проблемы всегда находится только в совместном поиске всех людей общества. Поэтому абсолютное большинство молодежи (82,3 %) не понимают вопроса: для чего существует политическая оппозиция. В лучшем случае, по ее мнению, роль оппозиции заключается в оказании помощи правительству своими советами (52,7 %).

Хотя большинство юношей и девушек (51,8 %) не доверяют политическим партиям в силу недостаточной структурированности рос-

сийского общества, тем не менее ведущие политические силы страны имеют сторонников в их рядах. Наибольшими симпатиями у молодых людей пользуются “Единство” (7,9 %) и “Союз правых сил” (7,2 %). Затем следует КПРФ (5,1 %), ЛДПР (5,0 %) и “Отечество” (4,6 %). Другие политические партии и организации не пользуются доверием молодежи, в том числе и “Яблоко” (0,9 %).

По мнению диссертанта, заметен гипертрофированный патернализм молодежи, а также комплекс имперского мышления. Так, 92,6 % респондентов полагают, что государство должно наделять каждого желающего работой и 76,2 % опрошенных желают видеть Россию сверхдержавой. Комплексом великодержавия особенно страдают молодые рабочие (80,0 %). Зато 25,7 % городских подростков выступают за обыкновенную, нормальную Россию.

Большинство молодежи (51,9 %) выступают за особый российский путь развития, больше всего поклонников такого пути у студентов (55,5 %), а меньше – у городских подростков (48,4 %).

За европейско-американский путь развития высказываются 37,3 % респондентов, но из них только 25,8 % студентов и 28,6 % сельских старшеклассников выбирают для России такой путь развития.

Однако за то, чтобы Россия стала частью единой Европы, высказываются 45,5 % респондентов. Юношей и девушек, считающих Россию особой страной, уже оказывается на порядок меньше (40,6 %). Но здесь можно выделить 42,8 % студентов, не воспринимающих Запад.

Результаты исследования социально-политической сферы массового сознания молодежи позволяют сделать следующие выводы: Традиционные, архаичные элементы массового сознания (авторитаризм, патернализм, национализм) продолжают играть ведущую роль в сознании молодежи. Низкий уровень межличностного доверия препятствует структурированию общества, социально-политической институционализации. Отсюда исходит недоверие молодежи к институтам общества и государства. Сектор поиска массового сознания молодежи ориентирован по нескольким смысловым осям: свобода/равенство, демократия/ авторитаризм, цивилизация/ самобытность. Процессы модернизации массового сознания действуют в российском обществе, ибо градус традиционализма имеет тенденцию к снижению в более младших возрастных группах, особенно среди городских подростков.

Во втором параграфе – “Социально-экономическая сфера” - диссертант обращает внимание на то, что модернизационные процессы массового сознания особенно активно действуют в экономической сфере российского общества. На это указывает прежде всего то обстоятельство, что молодежь выступает за продолжение курса рыночных реформ

(57,2 %). Еще большее число юношей и девушек выступают за частную собственность на землю (72,8 %), причем настаивают на этом городские подростки (80,0 %). Отчетливо сформировались три группы молодых людей по отношению к имущественному неравенству: эгалитаристы (22,0 %), эгалитарные индивидуалисты (33,0 %) и либералы (31,0 %).

Несмотря на происходящие в молодежном сознании процессы дифференциации, большинство молодых людей в той или иной степени придерживаются принципов эгалитаризма и патернализма. Большинство юношей и девушек (62,2 %) полагают, что государство должно помогать всем гражданам без исключения и только 33,0 % молодежи отстаивают либеральное понимание роли государства. Заметно преобладает общинное отношение к труду, так как для большинства молодых людей (73,5 %) семейные и дружеские отношения гораздо важнее материального успеха.

Однако следует обратить внимание на формирование у молодежи, в условиях модернизации общества, ориентации на собственную самостоятельность. В ее массовом сознании начинают работать ценности, характерные для частного (приватного) человека. Так, например, большинство юношей и девушек (56,8 %) возлагают наибольшую ответственность за обеспечение человека всем необходимым на самих себя, а не на государство. Особенно заметна здесь дифференциация среди различных групп молодежи. Так, только 44,2 % сельских подростков надеются на свои возможности. Городские подростки, наоборот, отличаются большой степенью самостоятельности (65,0 %) в отличие от студентов (61,4 %) и молодых рабочих (56,8 %).

Такая же дифференциация среди групп молодежи имеется по отношению к социальным группам, классам общества. Если молодые рабочие (42,7 %) и сельские подростки (31,6 %) традиционно локомотивами экономики считают рабочих и крестьян, то городские подростки (39,4 %) и студенты (33,9 %) главную роль в поднятии экономики страны отводят предпринимателям. Но при этом настораживает весьма низкая оценка роли интеллигенции в мировоззрении молодежи (14,0 %).

Большинство молодежи выступают за государственную собственность в сочетании с частной (73,2 %). За такую форму собственности особенно ратуют молодые рабочие (82,4 %). Гораздо меньше сторонников государственной собственности у городских подростков (60,7 %) и студентов (61,3 %). За полную частную собственность выступают городские подростки (13,6 %) и студенты (24,4 %).

Лишь 4,8 % молодежи поддерживают либеральные реформы Г. Грефа. Противников этих реформ оказалось около 33,9 % респондентов. Возглавляют противников названных реформ сельские учащиеся (41,8 %) и студенты (37,8 %). Большая же часть юношей и девушек занимает выжи-

дательную позицию, вызванную скорее всего недостатком информации.

Национал-патриотизм молодых людей, стремление к самобытному пути развития особенно наглядно проявляется в вопросе участия иностранного капитала в подъеме экономики России. Большинство молодежи выступают против участия иностранного капитала в экономике страны (50,7 %). Здесь противниками иностранного капитала оказались молодые рабочие (61,0 %). За экономическое сотрудничество со странами Запада высказываются меньше половины молодых людей (45,2 %), при этом откровенных противников такого сотрудничества относительно немного (18,2 %).

Несмотря на национал-патриотизм значительной части молодежи распределение бюджетных средств государства видится ею в другой плоскости, нежели чем это делает элита общества. Так, например, расходы на оборону страны волнуют весьма незначительную часть молодых людей (6,4 %). В первую очередь юношей и девушек интересуют расходы на промышленность и сельское хозяйство (36,5 %), образование и науку (27,8 %). Следует отметить, что первенство образования и науки было бы бесспорным, если не опасение национал-патриотической части молодежи проблемой утечки мозгов из России.

Эти опасения имеют под собой реальную почву, так как относительное большинство молодежи (47,9 %) заявляет о невозможности терпеть различные неудобства и лишения ради процветания России. А потому большинство юношей и девушек (56,6 %) желает жить там, где будет достойно оплачиваться их труд, то есть отнюдь не в родной стране.

Полученные результаты исследования позволяют сделать следующие выводы: Процессы модернизации массового сознания наиболее активно протекают в экономической сфере общества, на что указывает одобрение молодежью рыночного хозяйства и частной собственности на землю. В массовом сознании молодежи происходят активные процессы дифференциации по осям: либерализм /эгалитаризм, либерализм/ патернализм, цивилизация/ самобытность. В то же время мифы традиционного сознания (патернализм, общинное отношение к труду) пока преобладают в массовом сознании молодежи. Большинство юношей и девушек идеальной рыночной моделью для России считают государственный капитализм. Отсюда весьма настороженное отношение молодежи к либеральным реформам 2000 г. Процессы трансформации массового сознания наиболее активно протекают в среде городских подростков.

В третьем параграфе – “Духовная сфера” - диссертант отмечает, что более консервативным элементом массового сознания молодежи, в период ускоренной модернизации социума, является духовная сфера общества. Это видно по общинному пониманию молодыми людьми правовых, нрав-

ственных норм. Так, например, практически подавляющее большинство молодежи (77,3 %) согласны с такими суждениями как: совесть, правда выше закона; по жизни у нас для богатых один закон, а для бедных – другой. Отсюда становится понятным высказывание большинства юношей и девушек (68,7 %) обходить закон. Лишь незначительная часть молодежи (13,1 %) исключает для себя возможность воровства под различными предлогами. Больше половины молодых людей (51,2 %) уверены в применимости любых средств для достижения благородной цели.

Обнадеживающим фактором, происходящих в массовом сознании молодежи перемен, является отношение юношей и девушек к проблеме смертной казни. Хотя по-прежнему большинство молодых людей (59,5 %) выступают за применение смертной казни, но среди городских подростков только 50,0 % респондентов согласны с такой точкой зрения.

На первый взгляд казалось бы можно говорить об увеличении религиозности среди молодых людей, но фактически эта религиозность показная, так как количество глубоко верующих людей среди молодежи за 25 лет практически не увеличилось. Тем не менее православная религия идентифицируется с традиционными ценностями массового сознания. Не даром поэтому за то, чтобы Русская православная церковь имела права государственной религии, выступают 30,5 % респондентов и еще 36,8 % опрошенных не определились в этом вопросе. В авангарде сторонников предоставления привилегии православной церкви выступают молодые рабочие (38,6 %), а наиболее решительным противником предоставления таких привилегий выступает студенческая молодежь (49,4 %).

Полученные результаты исследования позволяют сделать следующие выводы: Наиболее консервативным элементом массового сознания молодежи является духовная сфера общества. Происходят процессы эксплуатации ранее присутствующих в имплицитной форме архаичных элементов массового сознания у значительной части молодежи, которые имеют смысловые жизненные установки православно-христианского содержания. В массовом сознании молодежи советская патриотичная державность переплетается с имперским самодержавием с национально-православным уклоном. Поэтому существует опасность срыва модернизационных процессов в случае острых социально-экономических и политических кризисов.

Результаты эмпирических исследований модернизации массового сознания наглядно свидетельствуют о ведущей роли в трансформации общества экономической сферы, в которой определяющую роль играют рынок и товарно-денежные отношения, а не материальное производство. Согласно логике трансформационных процессов это постепенно должно привести к перестройке социальной структуры социума

и, следовательно, к формированию гражданского общества.

Однако в условиях догоняющей модернизации, усугубленной разрывом межпоколенческих связей и природно-географическим фактором, еще длительное время будут воспроизводиться архетипичные элементы традиционного сознания. Кроме того, элита общества будет пополняться в основном сторонниками самобытного пути развития страны, так как наиболее динамичная часть общества будет искать приложение своих сил за пределами России. Поэтому, в первой половине XXI в. наиболее вероятен вялотекущий характер модернизации массового сознания российского социума с весьма неопределенными перспективами.

В заключение подводятся общие итоги исследования, обобщаются основные результаты диссертации.

Основное содержание диссертации отражено в следующих публикациях:

1. Возможен ли блок “Либеральная Чувашия”? (в соавт.). – Новейшие политические партии и общественные движения национальных республик Поволжья. Вып. II/ Под науч. ред. Г.И. Тафаева. – Чебоксары: Чувашский гос. ун-т, 1993. – С. 86-97.

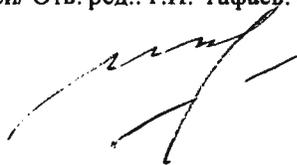
2. Портрет молодежи начала XXI века. – Институционализация многопартийности и модернизация российского общества: Материалы международной научно-практической конференции. Ч. 3/ Отв. ред.: Г.И. Тафаев, Г.Н. Крайнов. – Чебоксары. Йошкар-Ола, 2000. – С. 127-135.

3. Динамика и особенности развития электорального процесса в Чувашской Республике в 90-е годы (в соавт.). – Институционализация многопартийности и модернизация российского общества: Материалы международной научно-практической конференции. Ч. 3/ Отв. ред.: Г.И. Тафаев, Г.Н. Крайнов. – Чебоксары. Йошкар-Ола, 2000. – С. 135-140.

4. Религия в массовом политическом сознании учащейся молодежи. – Социологическая мысль Чувашской Республики. Сб. статей/ Отв. ред.: Г.И. Тафаев. – Чебоксары, 2000. – С. 307-311.

5. Российская модернизация – единичное, особенное, общее в свете мирового опыта (в соавт.). – Российская цивилизация: Прошлое, настоящее, будущее: В 2 ч. Сб. статей/ Отв. ред.: Г.И. Тафаев. – Чебоксары, 2000. Ч. 2. – С. 310-321.

6. Право и нравственность в массовом сознании учащейся молодежи Чувашии. – Российская цивилизация: Прошлое, настоящее, будущее: В 2 ч. Сб. статей/ Отв. ред.: Г.И. Тафаев. – Чебоксары, 2000. Ч. 2. – С. 333-339.



Лицензия ЛР № 065648 от 22.01.98 г.
Издательство «КЛИО»
428008, г. Чебоксары, а/я 64
Подписано к печати 24.05.2001 г.
Тираж 100 экз. Заказ № 4/05
Отпечатано в типографии издательства «Клио».

200